

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ЮЖНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

ЮРЕВИЧ МАКСИМ АНДРЕЕВИЧ

**ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ В ТЕОРИИ РЕФОРМ
(НА ПРИМЕРЕ РОССИЙСКОГО СЕКТОРА НИОКР)**

Специальность 5.2.1. Экономическая теория (экономические науки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата экономических наук

Ростов-на-Дону – 2023

Работа выполнена в Федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Южный Федеральный университет».

Научный руководитель **Корытцев Максим Александрович**
Доктор экономических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Ореховский Пётр Александрович**
Доктор экономических наук, профессор
заведующий сектором философии
и методологии экономической науки
ФГБУН Институт экономики РАН

Черкасова Татьяна Павловна
Доктор экономических наук, профессор
декан факультета политологии
Южно-Российский институт управления –
филиал ФГБОУ ВО «Российская академия
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»

Защита состоится «27» декабря 2023 года в 10.00 на заседании диссертационного совета ЮФУ 801.03.05 на базе экономического факультета Южного федерального университета по адресу: 344006, г. Ростов-на-Дону, ул. М. Горького, 88, зал заседаний ученого совета (1 этаж).

С диссертацией можно ознакомиться в Зональной научной библиотеке Южного федерального университета по адресу: г. Ростов-на-Дону, ул. Зорге, 21ж, 2 этаж и на сайте Южного федерального университета по адресу: <https://hub.sfedu.ru/diss>.

Автореферат разослан « » октября 2023 г.

Отзыв на автореферат в 2-х экземплярах (с указанием даты, полностью ФИО, ученой степени со специальностью, звания, организации, подразделения, должности, адреса, телефона, e-mail, заверенный печатью организации) просим направлять по адресу: 344002, г. Ростов-на-Дону, ул. М. Горького, 88, ауд. 308, ученому секретарю диссертационного совета ЮФУ 801.03.05 Ипатовой А.В., а также в формате pdf на e-mail: avipatova@sfedu.ru.

Ученый секретарь
Диссертационного совета
кандидат экономических наук,
доцент

А.В.Ипатова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. На рубеже тысячелетий отечественный сектор НИОКР вступил в полосу непрерывных реформ. В научном и управленческом сообществах присутствуют диаметрально противоположные оценки успешности этих преобразований и сильно расходятся мнения относительно будущей траектории развития российской науки. В условиях ускоренного формирования технологического суверенитета вопрос об эффективной институциональной среде для научно-исследовательской деятельности встал как никогда остро. Растущий спрос на результаты НИОКР со стороны реального сектора, разрыв научно-технологического сотрудничества, осложнение поставок научного оборудования, его компонентов и расходных материалов формируют все новые вызовы для научной политики в России.

Системный взгляд с позиции институциональной экономики на произошедшие и происходящие преобразования в научно-образовательной сфере был предложен в рамках теории реформ. Ее разработчик и последователи обнаружили многочисленные примеры дисфункции институтов, институциональных ловушек и т.д. Более того, одно из центральных звеньев цепи реформирования – реформа РАН – оказалась в полном противоречии с принципами успешных институциональных трансформаций.

При этом из фокуса внимания приверженцев теории реформ и других течений экономической мысли ускользала оценка институциональной эффективности проведенных реформ. Если за точку отсчета очередной масштабной волны реформирования принять 2012 г., когда на уровне указов Президента РФ были обозначены приоритетные цели и количественные показатели развития российской науки, ставшие ориентирами для научной политики на всех уровнях регулирования, то интервал в 10 лет вполне позволяет оценить позитивные и негативные эффекты этих преобразований.

Очевидно, что текущая экономическая и политическая ситуация в России диктует необходимость внедрения новых институциональных форм организации исследовательского и инновационного процессов. Среди перспективных – модель предпринимательского университета, выполняющего помимо образовательной и исследовательских функций роль поставщика технологий для компаний реального сектора экономики. Понимание, в какой мере актуальные тренды развития сектора НИОКР в России сочетаются с предпринимательской трансформацией вузов, проливает свет на новые проблемы и возможности улучшения институциональной среды.

Степень научной разработанности проблемы. Анализ институциональных условий функционирования сектора НИОКР уже многие годы относится к числу бурно развивающихся направлений экономических исследований.

Широкий взгляд на институциональные основы организации исследовательской и инновационной деятельности отражен в работах как зарубежных ученых (Дж. Бернал, Б. Лундвалль, Р. Нельсон, Н. Рохенберг, Г. Ицковиц, Л. Лейдесдорф, Д. Хикс, Д. Кэмпбелл, Д. Займан, Э.Г. Караяннис, Дж. Глэйзер, К. Джонкерс, Г. Бур), так и отечественных специалистов (Н.И. Иванова, В.В. Иванов, Е.Б. Ленчук, В.Л. Тамбовцев, Н.В. Смородинская, О.Г. Голиченко, И.М. Голова, А.Е. Городецкий, А.Е. Варшавский).

Приложения теории реформ к изучению трансформации отечественного сектора НИОКР представлены в публикациях В.М. Полтеровича, Е.В. Балацкого, В.В. Вольчика, Н.А. Екимовой, И.М. Ширяева Е.В. Маслюковой, А.А. Жук, Е.В. Фурса, О.С. Сухарева, Д.П. Фролова, А.В. Лаврентьевой и др.

Теоретические основы формирования предпринимательского университета как перспективной институциональной модели были разработаны П. Альтбахом, М. Герреро, Д. Урбано, П. Вера-Салазар, Э. Гайон, Дж. Неллес, Т. Уорли. Перспективы ее трансплантации в практику

российских вузов обсуждались в публикациях О.А. Андрюшкевич, И.М. Денисовой, Ю.Д. Шмидт, Л.А. Крохмаль, Н.В. Ивашиной., И.В. Корчагиной. Статистический и эконометрический анализ плотности сотрудничества российских университетов с предприятиями реального сектора экономики был выполнен в работах Ю.В. Симачева, М.Г. Кузыка, А.А. Федюниной, Д.А. Ендовицкого, А.А. Коваленко, П.А. Крылова и Ю.В. Соловьевой.

Научная политика в России привлекает внимание представителей самых разных научных направлений, что привносит в экономический анализ ее вопросов элементы междисциплинарности. Так, в историческом ракурсе эволюция ее институтов, механизмов, последствий и других важных аспектов была рассмотрена Л.Э. Миндели, Е.В. Семеновым, Г.С. Хромовым, А.Н. Авдуловым, А.М. Кулькиным, С.И. Черных. Более актуальные проблемы управления сферой НИОКР были освещены в монографиях и научных статьях И.Г. Дежиной, А.Б. Гусева, А.В. Юревича, И.П. Цапенко, С.В. Егерев, Л.М. Гохберга, В.И. Коннова, В.А. Малахова, Е.А. Салицкой и многих других исследователей.

Массовые опросы ученых, апробированные в трудах М. Бэлло, Ф. Галиндо-Руэда, Д. Майера в качестве инструментария выявления отношения ученых к изменениям исследовательского климата, стали широко применяться не только в социологических, но и в экономических исследованиях преобразований в сфере НИОКР. Позицию российских ученых по поводу реформ науки позволили выявить работы А.Я. Рубинштейна, Т.А. Нестика, А.В. Лутай, Е.Э. Любушко, Н.А. Шматко, Г.Л. Волковой.

Углубленный анализ публикационной активности российских авторов проводился с использованием приемов наукометрии В.В. Писляковым, О.В. Москалевой, М.А. Акоевым, О.В. Третьяковой. Обнаружение практик публикации работ в журналах с признаками нарушения научной этики, или оппортунизма в публикационной активности стало предметом исследований А.Е. Гуськова, Д.В. Косякова, И.В. Селивановой, И.А.Стерлигова, А.А.

Абалкиной, А.С. Касьяна, Л.Г. Мелиховой, Ж. Шена, Б. Бьорка, Ф. Уолесса, Т. Перри.

Таким образом, в научной литературе накоплен богатый опыт исследований институциональных условий функционирования сектора НИОКР, включая поиск и идентификацию конкретных параметров эффективности/неэффективности отдельных управленческих решений или целых направлений реформирования. Наравне с этим постоянно проектируются все новые перспективные институциональные формы организации исследовательской деятельности с акцентом на повышение востребованности ее результатов со стороны бизнес-сектора. При этом изучение институциональной эффективности последнего десятилетия непрекращающихся реформ российской науки имеет фрагментарный характер, без системного взгляда на разные аспекты этой эффективности.

Соответственно, **цель диссертационного исследования** состоит в качественной и количественной оценке слагаемых институциональной эффективности реформ российского сектора НИОКР с использованием разработанных диссертантом алгоритмов измерения, а также в имплементации перспективной институциональной формы университетской науки в российскую практику.

Для достижения поставленной цели решены следующие **задачи**:

- анализ основных положений теории реформ и ее приложений к сектору НИОКР;
- идентификация глобальных трендов развития сектора НИОКР в разрезе институциональной статистики;
- определение круга возможных количественных показателей и других инструментов и методик их применения для измерения эффективности конкретных параметров реформ;
- оценка достижения «цифровых» целей государственной научно-технической политики;

- оценка эффективности реформ российской науки на основе данных опросов ученых;
- анализ публикационной активности ученых, выявление на его основе случаев имитации научной деятельности и установление связей этого феномена с ложным целеполаганием в проектируемой реформе;
- эконометрическая оценка факторов развития университетского сектора;
- исследование факторов кооперации университетов и реального сектора экономики как элемента институциональной модели обеспечения технологического суверенитета России.

Объект и предмет исследования. *Объектом исследования* выступают институциональные трансформации российского сектора НИОКР в период с 2012 по 2022 г. включительно. *Предметом исследования* являются формы и методы организации научно-исследовательской и инновационной деятельности, в том числе институциональное обеспечение взаимодействия сектора НИОКР с реальным сектором экономики.

Область исследования. Диссертационное исследование выполнено в рамках Паспорта специальности 5.2.1 Экономическая теория: 12. Институциональные исследования в экономической науке.

Методология диссертационного исследования. Теоретической и методологической основой исследования послужили исследования российских и зарубежных ученых, посвященные институциональному анализу экономических отношений, в частности теория реформ. Дополнительно были использованы современные теоретические модели государственного управления в области научной политики, менеджмента инновационных процессов и организации исследовательской деятельности в университетах и научных учреждениях.

Методы диссертационного исследования. Инструментарно-методический аппарат исследования представлен как общенаучными приемами: системный анализ, синтез, компаративное исследование,

междисциплинарный подход, так и специальными, оперирующими категориями экономической науки. В рамках изучения социальной институциональной эффективности применен инструментарий экспертных опросов ученых; для исследования институциональной дисфункции научной деятельности использовались средства наукометрического анализа; для оценки факторов роста дохода от исследовательской деятельности в российских университетах использован аппарат эконометрического моделирования, в частности модель панельных данных с фиксированными эффектами.

Информационно-эмпирическую базу исследования составили данные официальной статистики (Росстат, Всемирный банк, Юнеско и др.); сведения о публикационной активности (Scopus и Web of Science); статистические сборники НИУ ВШЭ «Индикаторы науки»; результаты проведения мониторинга деятельности образовательных организаций высшего образования России; нормативные правовые документы, регулирующие отношения в научной, образовательной и инновационной сферах; результаты проведенных при участии диссертанта двух волн массовых опросов российских ученых (в 2021 г. – выборка более 7 тыс. респондентов, в 2022 г. – более 4 тыс. респондентов) и другие источники.

Положения, выносимые на защиту:

1. Глобальные тренды изменения науки сопрягаются с эволюцией теоретических концепций ее функционирования и находят отражение в новых установках реформы сектора НИОКР во всем мире, наиболее значимые из которых связаны с широким внедрением в практику целевых (нормативных) коэффициентов эффективности для исследователей, организаций и целых стран.
2. Отрицательные результаты реформы сектора НИОКР позволяют констатировать наличие принципиальных ошибок и проблем на стадии ее проектирования. Данное положение в первую очередь касается перехода к целевым показателям эффективности исследователей, что привело к расколу

научного сообщества России и возникновению социального напряжения в отрасли.

3. Раскол научного сообщества России проявился в поведенческих девиациях исследователей и организаций по ряду принципиальных направлений: возрос спрос на услуги «хищнических» изданий; «замусоривание» российского публикационного потока; разрушение норм академической этики; развитие академического оппортунизма, распространению имитационной научной деятельности в секторе НИОКР и т.д.

4. Среди мер по регулированию деятельности университетского сектора имеются факторы, оказывающие положительное влияние на укрепление сотрудничества университетской науки и реального сектора экономики, и факторы, которые оказываются нейтральными к указанной задаче; тщательная селекция мер государственного регулирования в дальнейшем позволит оптимизировать затраты на реформу сектора НИОКР и сделать ее более действенной.

5. Одной из главных причин институциональной неэффективности мер поддержки взаимодействия вузов и реального сектора экономики в России является избыточная централизация управленческих механизмов на фоне достаточности и адекватности инструментов российской системы регулирования по сравнению с зарубежными практиками.

Научная новизна исследования заключается в разработке методов измерения и оценки институциональной эффективности преобразований в секторе НИОКР на основе аналитического инструментария теории реформ, а также в конструировании и апробировании вычислительных алгоритмов оценки параметров предложенных моделей, включая определение круга релевантных количественных показателей и методов идентификации перспективных институциональных форм организации университетской науки.

В диссертационном исследовании изложены следующие результаты, обладающие элементами научной новизны:

1. Выявлены и количественно верифицированы институциональные тренды эволюции сферы НИОКР: обострение конкуренции на рынке научных исследований; рост междисциплинарности научного знания и конвергенция наук; глобализация научной деятельности и увеличение ее коллаборативности; сокращение доли «чистой» науки; концентрация очагов генерации научного знания и др. Обоснован вывод о том, что эти тренды привели к деформации традиционных механизмов управления наукой, детерминировали появление и распространение «цифрового» целеполагания в научной политике и определили новые институциональные траектории трансформации национальных секторов НИОКР.

2. Измерение институциональной эффективности достижения «цифровых» целей, заложенных в реформу российской науки, позволило обнаружить существенные проблемы на стадии проектирования реформы. Показано, что за некоторым исключением целевые показатели не достигнуты до сих пор, а по ряду ключевых индикаторов зафиксирована не только стагнация, но и весьма существенное снижение. Тем самым обосновано, что ход реализации преобразований вступил в противоречие с обозначенными целями, вызвав институциональную дисфункцию. Проведенный автором опрос российских ученых по поводу государственной научно-технической политики позволил выявить поляризованную реакцию научного сообщества на проведенные реформы, направленные на внедрение наукометрической оценки научного труда, включая применение международных публикационных баз, рейтингования вузов, установление зарплатных нормативов и др. Обоснован вывод, согласно которому раскол научного сообщества по указанным вопросам примерно на две равные группы – поддерживающих и отвергающих эти реформы – сопряжен с нарастанием социальной напряженности и может рассматриваться в качестве атрибута институциональной неэффективности реформы науки.

3. Наукометрическое исследование мирового публикационного потока позволило оценить масштаб его наполнения статьями, вышедшими в изданиях с сомнительной научной репутацией. Показано, что интенсивная публикационная активность в журналах, индексируемых ведущими международными базами, приобрела витальный характер не только для материального благополучия широкого круга отечественных ученых, но и стала необходимым условием сохранения рабочих мест. Обоснован вывод о том, что подобные институциональные условия создали спрос на услуги «хищнических» изданий, повлекший за собой «замусоривание» российского публикационного потока, особенно в тех областях науки, где ослабли этические нормы и механизмы репутационного сдерживания оппортунизма; установлено полное соответствие возникшего этического кризиса критериям институциональной ловушки.

4. На основе эконометрического исследования продемонстрирована взаимная увязка векторов научного развития вузовского сектора, которые задавались на государственном уровне в последние 10 лет. Выявлено, что установка на формирование новой институциональной формы организации университетской науки в виде модели предпринимательского университета проявилась в укреплении университетской науки на фоне интенсификации ее сотрудничества с реальным сектором. Показана синхронизация этого курса с задачами роста публикационной активности, материального обеспечения ученых, обновления приборной базы, возведения научно-исследовательской и инновационной инфраструктуры. Тем самым получены аргументы в пользу связности и непротиворечивости основных элементов государственной политики в сфере вузовской науки.

5. Сопоставление российской и зарубежных систем господдержки взаимодействия бизнеса и университетов в контексте ускоренного создания фундамента технологического суверенитета позволили установить, что ее основной недостаток заключается в избыточной централизованности. В качестве одного из решений этой проблемы предложено перераспределение

ресурсов и полномочий в пользу региональных властей, что позволит им стать полноценными участниками научно-технической политики.

Теоретическая значимость исследования состоит в раскрытии содержания институциональной эффективности в контексте теории реформ сектора НИОКР, в раскрытии слагающих ее элементов и их апробации на реальных данных экономики России. В рамках выполненного исследования предложены способы измерения социальной институциональной эффективности на основе опросов исследователей, а также методика идентификации группы публикаций в изданиях, пренебрегающих принципами научной этики.

Практическая значимость исследования заключается в идентификации проблемных очагов реформы российского сектора НИОКР. Выявленные системные просчеты в проектировании реформ могут быть востребованы при калибровке действующих инструментов государственного регулирования, а также при разработке новых мер поддержки российской науки.

На уровне отдельных вузов результаты исследования могут быть полезны при выстраивании стратегий их развития или перехода к перспективным моделям организации, в частности, предпринимательского университета. Результаты исследования включены в состав объекта интеллектуальной собственности ноу-хау «Чек-лист «Навстречу бизнесу: модель интеграции высшего образования и реального сектора экономики»» (авторы Е.В. Балацкий, Н.А. Екимова, А.В. Юревич; номер регистрации № 2081987).

Степень достоверности научного исследования. Диссертационное исследование осуществлено в рамках выполнения государственных заданий от Правительства РФ и Минобрнауки России, в том числе в качестве руководителя НИР «Разработка модели оценки результативности труда научного работника, периодической аттестации и принципов конкурсного замещения должностей», «Информационно-аналитическое и методическое

обеспечение взаимодействия Минобрнауки России с научной диаспорой», проектов научных фондов: грант РГНФ 2015-2017 гг. «Наука в регионах: специфика, потенциал развития, государственная политика», международный грант РФФИ-БРФФИ 2019-2021 гг. «Компаративное исследование миграционных паттернов научных кадров России и Беларуси», грант РНФ 2022-2024 гг. «Менталитет научного сообщества России: константы и метаморфозы в новой реальности».

Апробация результатов исследования. Основные теоретические и практические положения и результаты диссертационной работы докладывались и обсуждались на международных и всероссийских научно-практических конференциях, в том числе на площадках Международного политэкономического конгресса (МПЭК); Международной научно-практической конференции «Наука в инновационном процессе»; Апрельской международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества НИУ ВШЭ; Международной годичной научной конференции «Международные сети как фактор интеграции научного сообщества»; «Гайдаровского форума», Конгресса Новой Экономической Ассоциации и др.

Публикации. Результаты исследования опубликованы в 51 научной работе авторским объемом 31,5 п.л., в том числе: в 2 монографиях; 48 научных статьях, опубликованных в журналах из перечня ВАК; 19 научных статьях, опубликованных в журналах, индексируемых базами данных Scopus и/или Web of Science.

Структура и объем диссертационной работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, в которые входят 9 параграфов, заключения, списка использованных источников, включающего 290 наименований, 1 приложения. Работа изложена на 197 страницах, содержит 18 таблиц, 26 рисунков.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

1. *Глобальные тренды изменения науки сопрягаются с эволюцией теоретических концепций ее функционирования и находят отражение в новых установках реформы сектора НИОКР во всем мире, наиболее значимые из которых связаны с широким внедрением в практику целевых (нормативных) коэффициентов эффективности для исследователей, организаций и целых стран.*

С середины прошлого века постоянно происходят структурные изменения, в том числе деформации, всей мировой науки. В то же время глобальная научная парадигма движется одновременно по нескольким трендам, изменяющим сам исследовательский процесс:

- повышение степени конкурентности финансовых источников;
- ориентация исследований, включая фундаментальную науку, на получение практически применимого результата;
- рост междисциплинарного характера исследований;
- глобализация научной деятельности;
- создание точечных очагов научного и инновационного роста;
- объединение ученых, предпринимателей, представителей государства и гражданского общества при ответе на «большие вызовы».

Эти метаморфозы находят отражение во все новых концепциях, моделях и теориях функционирования научно-технологического комплекса и инновационных систем. Объединяющим мотивом самых актуальных из них следует признать определение НИОКР в качестве этапа создания инновационных продуктов и услуг. Поэтому на передний план выступают проблемы получения от научно-исследовательской деятельности дивидендов, имеющих экономическую, социальную или иную ценность за пределами самой науки.

Научно-техническая политика, помимо прочего, нацелена на поиск все более эффективных способов коммерциализации научного знания. При этом

из поля зрения архитекторов реформ, конечно, не выпадают проблемы создания благоприятного институционального климата, формирования научной и инновационной инфраструктуры, а также обеспечения других слагаемых научно-исследовательской деятельности.

Россия в последние десятилетия активно перенимала передовые организационные практики или трансплантировала зарубежные институты. Однако многие из этих решений вызвали волну возмущения как внутри научного сообщества, так и далеко за его пределами. Системный взгляд относительно успешности или неудачи реформаторской деятельности, в том числе в научно-образовательной сфере, был предложен в рамках отечественной теории реформ. Создатель и сторонники этой теории обнаружили ряд системных ошибок реформирования – институциональные ловушки, случаи отторжения и дисфункции институтов. Практическая применимость и аналитическая гибкость теории реформ определяют ее ценность, а возможно, и незаменимость в понимании новых выражений научно-технической политики в России. Тем более что российский сектор НИОКР охвачен бурной реформаторской активностью, которая не утихает ни на год, отвечая на возникающие внутренние и внешние вызовы нашей стране.

При этом институциональная эффективность в теории реформ непосредственно не определяется. Оценка эффективности институтов считается крайне трудной задачей в силу многогранности и динамичности объекта оценки. Однако в понятийном аппарате теории реформ присутствует ряд слагаемых, из которых можно составить формулу институциональной эффективности. А именно определить эффективный институт, основываясь на превышении выгод его функционирования над издержками его строительства и поддержания. Последние, в частности, проявляются:

- прямыми издержками, т.е. непосредственными затратами организаторов реформ;

– издержками дезорганизации, которые имеют место при сломе старых институтов и запаздывании начала действия новых, а также несогласованностью во взаимодействии экономических агентов;

– издержками интенсификации перераспределительной деятельности, под которой понимается перетасовка бенефициаров производственной активности без улучшения количества или качества производимого блага[76].

Выгоды реформ могут быть объединены также в три группы. Во-первых, достижение тех целей или контрольных индикаторов, которые были установлены архитектором реформ. Во-вторых, стабильность общественных настроений или отсутствие агрессивной оппозиционной реакции в слоях общества, имеющих отношение к реформируемому институту. В-третьих, избегание любых дисфункций институтов.

В России государственная научно-техническая политика 2010-х годов отличается беспрецедентным «цифровым» целеполаганием. Основной вклад внесли «майские» указы Президента РФ 2012 г., которые, в частности, поставили следующие задачи: увеличить долю статей российских исследователей в базе данных Web of Science до 2,44%, нарастить удельный вес внутренних затрат на исследования и разработки в ВВП до 1,77%, повысить уровень заработной платы научного сотрудника до 200% от средней заработной платы по экономике региона, добиться выдвижения пяти российских университетов на высокие места в международных рейтингах. Палитра цифровых целей была дополнена перечнем индикаторов, зафиксированных в Государственной программе РФ «Развитие науки и технологий» на 2013-2020 гг. В дальнейшем запуск каждого нового крупного института поддержки науки (национальный, федеральный проект, госпрограмма) неизменно сопровождался представлением развернутого перечня ключевых показателей результативности. Более того, мониторинг деятельности научных организаций и вузов основывается на массивах десятков показателей.

Однако целевые показатели успешности реформ российского сектора НИОКР по большей части остались недостигнутыми, а те из них, которые все же удалось выполнить, имеют ряд оговорок.

Во-первых, успех выполнения показателя публикационной активности отчасти связан со случайным событием. В 2014 г. на платформе Web of Science был создан дополнительный индекс – Emerging Sources Citation Index (ESCI). Он хоть и стал полноправным членом элитного сегмента базы Core Collection, однако рассматривается в качестве инкубатора на пути перехода журналов в «старшие» индексы. В ESCI были включены журналы с креном в социогуманитарные науки с широким международным охватом. Таким образом, страны, не занимавшие лидирующие позиции в прежней версии Core Collection, вышли на первые роли в ESCI. С 2014 г. порядка 20-25% публикаций российских авторов в Core Collection были изданы в журналах этого индекса. Получается, что если считать долю России в международном публикационном потоке по данным Web of Science в конфигурации базы до 2014 г., то поставленный ориентир, установленный в 2012 г., до сих пор остается не достигнутым. Тем не менее, отмечался явный рост количества и доли соответствующих публикаций отечественных авторов.

Во-вторых, своевременное выполнение зарплатного показателя в сфере НИОКР связывается с некоторыми ухищрениями, к которыми прибегли администраторы научной деятельности на уровне организаций. Формула расчета индикатора в знаменателе учитывает эквивалент полной занятости или ставки. То есть увеличение средней зарплаты может быть достигнуто не за счет разрастания фонда заработной платы, а путем сужения штата без полного увольнения сотрудников. Это породило целую волну номинальных оптимизаций, когда сотрудники, сохраняя прежние объем работы и уровень вознаграждения, подписывали согласие на перевод на половину или четверть ставки.

В-третьих, на фоне постепенного снижения среднего возраста научных сотрудников наблюдается сжатие самой молодой возрастной когорты до 29

лет. За 10 последних лет произошел естественный переток из этой группы повзрослевших исследователей в следующую (30-39 лет) без равноценной компенсации когорты начинающими учеными. Эти изменения сопровождались планомерным снижением общей численности исследователей с 2015 г. Все эти цифры формируют неоднозначные представления о трансформации возрастной структуры кадров российской науки. Пожалуй, с уверенностью можно говорить лишь о повышении эффективности механизмов закрепления в науке, но не о привлечении в нее.

Таким образом, даже в случае выполнения «цифровых» целей присутствуют признаки либо управленческого оппортунизма, либо других особых обстоятельств, имеющих случайный характер или негативные экстерналии. Из этой весьма удручающей картины можно сделать два вывода. Или реформы провалились, и институциональная эффективность по «цифровому» критерию оказалась неудовлетворительной. Или выбранный набор индикаторов является невалидным.

2. Отрицательные результаты реформы сектора НИОКР позволяют констатировать наличие принципиальных ошибок и проблем на стадии ее проектирования. Данное положение в первую очередь касается перехода к целевым показателям эффективности исследователей, что привело к расколу научного сообщества России и возникновению социального напряжения в отрасли.

Важный аспект институциональной эффективности – социальная стабильность – поддается измерению путем опросов населения. Хотя этот эмпирический метод традиционно относится к области социологии, в последние десятилетия получаемые с его помощью данные все шире используются в экономических исследованиях. Для изучения институциональных изменений в российской науке диссертантом в составе малой научной группы были подготовлены и проведены в апреле 2021 г. и мае 2022 г. два опроса отечественных ученых, обработаны и проанализированы полученные результаты. В обоих исследованиях

использовалась выборка респондентов, опубликовавших статьи в журналах, индексируемых в Web of Science Core Collection и/или Russian Science Citation Index. Сами опросы произведены методом удаленного электронного анкетирования. По итогам рассылочной компании к участию в исследовании удалось привлечь более 7200 человек в рамках НАПОР-21 и свыше 4100 человек в рамках НАПОР-22.

Оказалось, что реализуемые с 2012 г. стратегические направления, связанные с директивным повышением зарплаты научных сотрудников, с вхождением российских вузов в международные рейтинги ведущих университетов, с установкой акцента в оценке научной деятельности на показатели публикационной активности, приводят к идеологическим расколам внутри научной общественности.

В частности, распределение ответов на вопрос: «Как Вы относитесь к целевому показателю довести среднюю заработную плату научного сотрудника до 200% от средней заработной платы в соответствующем регионе?» – показало разделение научного сообщества на два лагеря. С одной стороны, в восприятии 41% ученых достижение этого ориентира сулит им социальные гарантии, столь необходимые в турбулентном мире, что позитивно характеризует перспективы реализации реформы с точки зрения социальной эффективности. С другой, – проявился скепсис большей части ученых относительно возможности, экономической эффективности и социальной справедливости таких перемен: 47% опрошенных считали подобную установку популизмом, а 3% – зарплатным ограничением для успешных работников.

Обнаружился заочный конфликт ученых по поводу встраивания зарубежных инструментов оценки научной результативности в функционирование отечественной сферы НИОКР: 41,0% противников и 52,7% сторонников. Причем этот конфликт в разной степени присутствует во всех научных направлениях. Наиболее активными сторонниками применения иностранных баз данных научных публикаций выступили респонденты от

естественных и медицинских наук. Среди антагонистов – респонденты от гуманитарных и сельскохозяйственных наук, которые, в отличие от «естественников» и «медиков», питают к наукометрии сравнительно меньшую приязнь.

В контексте оценки институциональной эффективности реформы российского сектора НИОКР отдельно стоит оценка деятельности ФАНО России (Федеральное агентство научных организаций) – органа управления, прошедшего полный цикл своего административного существования в 2013-2018 годах. Напомним, что ФАНО России было создано для реализации реформы академической науки.

Таблица 1

Распределение ответов респондентов на вопрос об итогах деятельности
ФАНО России, %.

Вариант ответа	Организация-работодатель респондента			Все респондент ы
	научная организация	вуз	иное	
Принесло значительную пользу академической науке	2,0	1,3	1,1	1,6
Принесло незначительную пользу академической науке	4,2	5,0	4,5	4,6
Принесенная польза и причиненный вред сопоставимы друг с другом	15,3	13,1	11,3	14,0
Принесло незначительный вред академической науке	6,9	4,6	4,5	5,6
Принесло значительный вред академической науке	51,2	31,7	27,0	40,6
Отношусь безразлично	9,7	21,1	22,3	15,8
Затрудняюсь ответить и иное	10,7	23,2	29,3	17,8

Источник: составлено автором.

Таким образом, результаты опросов показывают, что ключевые проекты государственной научно-технической политики не обеспечивают консолидацию научного сообщества РФ вокруг общезначимых и общепринимаемых конструктивных целей и задач. Что, в свою очередь, может быть источником усиления социальной напряженности и, очевидно, выступает еще одним ракурсом институциональной неэффективности.

3. *Раскол научного сообщества России проявился в поведенческих девиациях исследователей и организаций по ряду принципиальных направлений: возрос спрос на услуги «хищнических» изданий; «замусоривание» российского публикационного потока; разрушение норм академической этики; развитие академического оппортунизма, распространение имитационной научной деятельности в секторе НИОКР и т.д.*

По итогам анализа потока российских публикаций в журналах, индексируемых базой Scopus, было установлено, что ориентация ученых на участие в «публикационном ралли» путем установления статейных нормативов для прохождения аттестационных процедур и получения премий вылилось в распространении имитационных стратегий научной деятельности. В основу исследования положен список журналов и сборников регулярных конференций, исключенных из базы данных Scopus по причинам нарушения научной этики. Анализ публикаций, вышедших в этих изданиях в 2010–2019 гг., позволил выявить страны и научные направления, наиболее страдающие от деятельности издателей-хищников.

Общемировой поток «мусорных» публикаций показывал устойчивый рост до 2014 г., то есть до даты, когда Scopus всерьез приступила к очистке базы от «хищников» (рис. 1). В России максимальный уровень «хищничества» был достигнут в 2016 г., когда вал российских публикаций в «мусорных» источниках вырос почти в 15 раз по сравнению с 2012 г. Судя по высокой волатильности этого показателя, российские авторы проявляют завидное усердие в поиске все новых «сомнительных» журналов, которые, правда, через некоторое время прекращают индексироваться в Scopus.

Рисунок 1 – Количество «мусорных» публикаций и их доля в мировом и российском публикационных потоках.

Источник: составлено автором.

Ущерб от реализации подобного курса проявляется главным образом в виде: 1) бесцельной растраты средств (зачастую бюджетных); 2) несправедливого распределения вознаграждения научных работников; 3) засорения научного потока «мусорными» статьями; 4) деформации этики в научном сообществе. Особенно остро эта ситуация проявилась в тех областях науки, где ослабили механизмы репутационного сдерживания оппортунизма. Вдобавок проступают пока еще нечеткие признаки эффекта гистерезиса, который может быть доподлинно установлен благодаря введению в 2022 г. моратория на публикационный учет по Scopus и Web of Science.

4. Среди мер по регулированию деятельности университетского сектора имеются факторы, оказывающие положительное влияние на укрепление сотрудничества университетской науки и реального сектора экономики, и факторы, которые оказываются нейтральными к указанной задаче; тщательная селекция мер государственного регулирования в дальнейшем позволит оптимизировать затраты на реформу сектора НИОКР и сделать ее более действенной.

Эконометрическое исследование российских вузов по данным мониторинга деятельности образовательных организаций высшего образования России показало, что в различных комбинациях показатели финансовой успешности вузовских НИОКР продемонстрировали статистически значимые связи и с показателями публикационной активности, и с характеристиками квалификации кадров, и с уровнем развития инфраструктуры. С учетом положительного знака в этих зависимостях, содержательно это свидетельствует в пользу непротиворечивости ключевых ориентиров развития отечественных университетов (не считая вектора на омоложение кадрового состава). Вынося за скобки научную значимость результатов университетских НИОКР, есть все основания полагать, что текущая политика государства как минимум не препятствует интеграционным связям вузов и реального сектора экономики, а скорее их форсирует.

Среди показателей публикационной активности более значимыми оказались метрики цитируемости, а не количества опубликованных работ (за исключением учета по БД Scopus). Интерпретация этого факта может быть следующей: в российских вузах системы стимулирования научно-педагогических кадров заточены на премирование за публикацию работ, а не на вознаграждение востребованности и популярности этих трудов среди коллег. Это, в свою очередь, побуждает некоторых авторов прибегать к услугам так называемых «хищнических» изданий, сильно облегчающих процесс рецензирования рукописей. Накрутка числа цитирований не сулит обширных дивидендов, что пока говорит о сравнительно большей надежности этого показателя. Хотя сервисы искусственного наращивания числа цитирования уже представлены на российском рынке.

Наиболее устойчивую связь с каждой из трех переменных, отражающих доходность вузовских НИОКР, имеет уровень заработной платы НПР. Строго говоря, достойное вознаграждение за труд для ученых является одним из важнейших стимулов. Получается, что цепочка «высокая

заработная плата – привлечение квалифицированных кадров – заинтересованность бизнеса в вузовских НИОКР» также вполне функционирует. Кроме того, благодаря ей усиливается существенность квалификационных факторов и значимость переменной доли остепененных НПР, несмотря на всю критику системы присуждения ученых степеней в России.

На этом фоне принуждение к омоложению кадрового состава может иметь деструктивный эффект для уровня квалификации НПР, когда дееспособные в научном плане работники старшей возрастной категории замещаются молодыми учеными исключительно ради достижения целевых показателей. Основной резон трудоустройства иностранных специалистов, по мнению ряда экспертов, сводится к наращиванию публикационной активности организаций, поскольку первые обладают связями с зарубежными издательствами и не имеют языкового барьера. Поэтому оба параметра оказались не связаны с финансовой результативностью университетов в области НИОКР.

Что касается инфраструктурных факторов, то выглядит вполне логичной положительная связь между объемом выполняемых НИОКР и долей современного оборудования в приборном парке. Наличие технопарков создает инновационное окружение, структуры которого для реализации технологических проектов заказывают исследования у вуза, в том числе благодаря географической близости партнеров. Интерпретация обнаруженной зависимости с численностью малых предприятий не столь очевидна и однозначна. По всей вероятности, такие компании, находясь в орбите университета, способствуют привлечению заказов на НИОКР, выполняя роль посредников, погруженных в рыночную среду, и укрепляя репутацию материнской организации. Центры коллективного пользования (ЦКП), судя по результатам расчетов, главным образом обогащают научный потенциал вуза и не дают существенного эффекта для привлечения внебюджетного финансирования (хотя, по данным мониторинга

деятельности ЦКП, около половины внешних пользователей оборудования относятся к коммерческому сектору). Бизнес-инкубаторы выпали из пула существенных факторов, т.к. их приоритетная задача состоит в выводе технологических стартапов на рыночное пространство.

Таким образом, получены аргументы в пользу если не институциональной эффективности государственной научно-технической политики, то по меньшей мере ее связности и непротиворечивости.

5. Одной из главных причин институциональной неэффективности мер поддержки взаимодействия вузов и реального сектора экономики в России является избыточная централизация управленческих механизмов на фоне достаточности и адекватности инструментов российской системы регулирования по сравнению с зарубежными практиками.

На уровне государственной политики активное и плотное сотрудничество университетского сектора с индустриальными партнерами уже долгие годы воспринимается в качестве одного из важнейших факторов инновационного развития национальной экономики. Множество теоретических разработок, включая концепции национальных инновационных систем, инновационных спиралей и т.п., сформировали прочный фундамент для генерирования самых разноплановых инструментов государственного участия в этой области.

По итогам анализа международного опыта, все множество инструментов разделяется на три группы по основному характеру воздействия: финансовые, регуляторные и «мягкие» инструменты. В третью когорту были определены меры по информационной пропаганде, налаживанию коммуникаций и оттачиванию навыков предпринимательского мастерства. Вся совокупность инструментов примерно в равных пропорциях охватила стороны предложения знаний и технологий (университеты) и спроса (реальный сектор). Более того, относительная равномерность наблюдается и в охвате основных субъектов сотрудничества – инструменты

нацелены на университеты, НИИ, крупные компании, малые инновационные предприятия, а также применяются к отдельным ученым или даже студентам.

Богатое разнообразие и разнонаправленность воздействия инструментов поддержки технологического трансфера говорит, прежде всего, о двух вещах. Во-первых, сам процесс налаживания продуктивных отношений университетского сектора с индустриальными партнерами является крайне трудным и многогранным. Поэтому требуется оказывать поддержку коммерциализации научных знаний на всех этапах и стадиях, охватывая максимально возможный круг участников. Во-вторых, отдельные меры не всегда гарантируют желаемый результат и в зависимости от ряда внешних условий могут демонстрировать эффективность лишь в сочетании с инструментами, охватывающими смежные этапы технологического трансфера, или вовсе не работать в отдельных странах.

В России подавляющее большинство мер поддержки партнерства вузов и индустрии уже применяется. К числу немногих исключений относятся: субсидирование стажировок и открытая публикация результатов НИОКР, проведенных за бюджетный счет. Эти инструменты едва ли можно отнести к группе наиболее значительных и масштабных среди всех упомянутых. Таким образом, российская госполитика в области трансфера технологий по мировым меркам выглядит вполне актуальной и полноценной. При этом основной ее недостаток заключается в излишней централизованности или ригидности большинства используемых институциональных мер к особенностям региональных научно-технологических комплексов. Одним из решений этой проблемы может стать выделение ресурсов и полномочий региональным властям, позволяющее им стать полноценными участниками научно-технической политики. Заключительная часть работы содержит описание ряда предложений по включению субъектов РФ в формирование научного потенциала на территориях последних в рамках соответствующих программ, сопровождение крупных инновационных проектов и координацию взаимодействия науки и бизнеса.

ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ ОПУБЛИКОВАНЫ СЛЕДУЮЩИЕ РАБОТЫ

Статьи, проиндексированные в Scopus:

1. Balatsky, E. Consistency Principle: Theory and Empirical Evidence / Balatsky E., Yurevich M. // Foresight and STI Governance. – 2022. – Vol.16, No 3. – P. 35-48. – DOI 10.17323/2500-2597.2022.3.35.48
2. Yurevich, A. V. Rubbish in Science / A. V. Yurevich, M. A. Yurevich // Herald of the Russian Academy of Sciences. – 2021. – Vol. 91, No. 4. – P. 445-453. – DOI 10.1134/S1019331621040158
3. Балацкий, Е. В. Российская экономическая наука на международном рынке хищнических изданий / Е. В. Балацкий, М. А. Юревич // Журнал Новой экономической ассоциации. – 2021. – № 2(50). – С. 190-198. – DOI 10.31737/2221-2264-2021-50-2-11
4. Производительность труда в несырьевых секторах российской экономики: факторы роста на уровне компаний / Ю. В. Симачев, М. Г. Кузык, А. А. Федюнина [и др.] // Вопросы экономики. – 2021. – № 3. – С. 31-67. – DOI 10.32609/0042-8736-2021-3-31-67
5. Юревич, М. А. Измерение международной мобильности российских ученых: библиометрический подход / М. А. Юревич, Д. С. Еркина, И. П. Цапенко // Мировая экономика и международные отношения. – 2020. – Т. 64, № 9. – С. 53-62. – DOI 10.20542/0131-2227-2020-64-9-53-62
6. Балацкий, Е. В. Технологический эффект масштаба и экономический рост / Е. В. Балацкий, М. А. Юревич // Terra Economicus. – 2020. – Т. 18, № 1. – С. 43-57. – DOI 10.18522/2073-6606-2020-18-1-43-57
7. Yurevich, M. A. Global Experience in Interaction with Compatriot Scientists: Lessons for Russia / M. A. Yurevich, V. A. Malakhov, D. S. Aushkap // Herald of the Russian Academy of Sciences. – 2019. – Vol. 89, No. 4. – P. 342-350. – DOI 10.1134/S1019331619040129

8. State assignments for scientific work / A. Gusev, A. Ladny, Y. Beloklokov, M. Yurevich // Social Sciences. – 2018. – Vol. 49, No. 2. – P. 35-51. – DOI 10.21557/SSC.51262186
9. Малахов, В. А. Иран: позитивный опыт развития науки и технологий / В. А. Малахов, М. А. Юревич, Д. С. Аушкап // Мировая экономика и международные отношения. – 2018. – Т. 62, № 11. – С. 116-124. – DOI 10.20542/0131-2227-2018-62-11-116-124
10. Балацкий, Е. В. Моделирование возрастной структуры научных кадров / Е. В. Балацкий, М. А. Юревич // Terra Economicus. – 2018. – Т. 16, № 3. – С. 60-76. – DOI 10.23683/2073-6606-2018-16-3-60-76
11. Коннов, В. И. Стандартные отклонения: российские ученые в зеркале норм и контрнорм научной деятельности / В. И. Коннов, М. А. Юревич // Вопросы психологии. – 2016. – № 1. – С. 96-109.
12. Балацкий, Е. В. Несбалансированность наукометрических РИНЦ-показателей российских экономистов / Е. В. Балацкий, М. А. Юревич // Журнал Новой экономической ассоциации. – 2016. – № 2(30). – С. 176-180. – DOI 10.31737/2221-2264-2016-30-2-8
13. Tsapenko, I. P. Knowledge workers: What is their role in the modern economy? / I. P. Tsapenko, M. A. Yurevich // Herald of the Russian Academy of Sciences. – 2014. – Vol. 84, No. 4. – P. 272-282. – DOI 10.1134/S1019331614040042

Статьи, проиндексированные в Web of Science:

14. Райнхардт, Р. О. Научная политика в преломлении культурных моделей российских ученых / Р. О. Райнхардт, М. А. Юревич // Социология науки и технологий. – 2020. – Т. 11, № 2. – С. 177-193. – DOI 10.24411/2079-0910-2020-12010
15. Юревич, М. А. Новые институциональные инициативы России в контексте концепции четырехзвенной инновационной спирали / М. А.

Юревич // Journal of Institutional Studies. – 2019. – Т. 11, № 2. – С. 79-93. – DOI 10.17835/2076-6297.2019.11.2.079-093

16. Юревич, М. А. Рейтинги научных организаций / М. А. Юревич // Социология науки и технологий. – 2018. – Т. 9, № 4. – С. 66-79. – DOI 10.24411/2079-0910-2018-10021

17. Национальные модели технологического развития: сравнительный анализ / Е. В. Балацкий, С. Е. Ушакова, В. А. Малахов, М. А. Юревич // Журнал институциональных исследований. – 2017. – Т. 9, № 4. – С. 37-51. – DOI 10.17835/2076-6297.2017.9.4.037-051

18. Юревич, М. А. "Публикационное ралли": прямая угроза или новые возможности для научного сообщества? / М. А. Юревич, Д. С. Еркина // Социология науки и технологий. – 2017. – Т. 8, № 2. – С. 104-117.

19. Юревич, М. А. Математизация экономической науки в зеркале библиометрии / М. А. Юревич, И. П. Цапенко // Terra Economicus. – 2016. – Т. 14, № 3. – С. 16-28. – DOI 10.18522/2073-6606-2016-14-3-16-28

Статьи в периодических изданиях, указанных в Перечне рецензируемых научных изданий ЮФУ

20. Юревич, М. А. Институциональная эффективность реформ российской науки / М. А. Юревич // Journal of Economic Regulation. – 2023. – Т. 14, № 1. – С. 23-33. – DOI 10.17835/2078-5429.2023.14.1.023-033

21. Юревич, М. А. Факторы роста доходов от исследовательской деятельности в вузах Российской Федерации / М. А. Юревич // Journal of Applied Economic Research. – 2022. – Т. 21, № 4. – С. 795-817. – DOI 10.15826/vestnik.2022.21.4.028

22. Юревич, М. А. Глобальная трансформация высшего образования: от традиционного к предпринимательскому университету / М. А. Юревич // Journal of Applied Economic Research. – 2021. – Т. 20, № 3. – С. 560-581. – DOI 10.15826/vestnik.2021.20.3.022

23. Балацкий, Е. В. Новые инструменты повышения практико-ориентированности российских университетов: рынок чек-листов / Е. В. Балацкий, Н. А. Екимова, М. А. Юревич // Journal of Applied Economic Research. – 2021. – Т. 20, № 4. – С. 620-640. – DOI 10.15826/vestnik.2021.20.4.024

Монографии и статьи в периодических изданиях

24. Гусев, А. Б. Наука России и внешний мир: спорная открытость, бесспорная зависимость / А. Б. Гусев, М. А. Юревич // Вестник Российской академии наук. – 2023. – Т. 93, № 2. – С. 121-130. – DOI 10.31857/S0869587323020068

25. Еркина, Д. С. Программа мегагрантов: импульс международной мобильности или канал "утечки умов"? / Д. С. Еркина, В. А. Малахов, М. А. Юревич // Социология науки и технологий. – 2022. – Т. 13, № 1. – С. 81-96. – DOI 10.24412/2079-0910-2022-1-81-96

26. Юревич, М. А. Кооперация университетов и бизнеса как фактор формирования технологического суверенитета / М. А. Юревич // Проблемы развития территории. – 2022. – Т. 26, № 4. – С. 47-60. – DOI 10.15838/ptd.2022.4.120.4

27. Гусев, А. Б. Научная политика России-2022: профессия не дороже Родины : (по результатам социологического исследования, апрель-май 2022 г.) / А. Б. Гусев, М. А. Юревич ; Социологическая служба "Решающий голос", Институт психологии Российской академии наук. – Москва : Перо, 2022. – 63, [1] с. – ISBN 978-5-00204-650-8

28. Гусев, А. Б. Научная политика России-2021: совместный аналитический доклад: (по результатам социологического исследования, март 2021 г.) / Гусев А. Б., Юревич М. А.; Социологическая служба "Решающий голос", Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт психологии Российской академии наук. – Москва: Буки Веди, 2021. – 92 с. – ISBN 978-5-6041589-0-6

29. Юревич, М. А. Мировые научно-технологические тренды и вызовы рынку труда в России / М. А. Юревич, Н. А. Екимова // Власть. – 2021. – Т. 29, № 5. – С. 114-121. – DOI 10.31171/vlast.v29i5.8544
30. Юревич, М. А. Цифровая трансформация экономической науки / М. А. Юревич, Н. А. Екимова, Е. В. Балацкий // Информационное общество. – 2020. – № 2. – С. 39-47
31. Юревич, М. А. Концептуальные основы инновационной экономики и научно-технической политики / М. А. Юревич, А. Ю. Оборский // Социально-гуманитарные знания. – 2020. – № 3. – С. 138-146. – DOI 10.34823/SGZ.2020.2.51373
32. Пушкевич, С. А. Миграционные паттерны научных кадров в Беларуси и России / С. А. Пушкевич, М. А. Юревич // Управление наукой: теория и практика. – 2020. – Т. 2, № 4. – С. 188-203. – DOI 10.19181/sntp.2020.2.4.8
33. Гусев, А. Проблемы "цифровых" целей государственной научно-технической политики в регионах / А. Гусев, М. Юревич // Общество и экономика. – 2019. – № 1. – С. 33-51. – DOI 10.31857/S020736760003827-8
34. Юревич, М. А. Измерение имиджа научной организации в интерактивном пространстве / М. А. Юревич, А. Ю. Оборский // Экономика. Бизнес. Банки. – 2019. – № 1(28). – С. 45-55.
35. Юревич, М. А. Социологические исследования международной академической мобильности / М. А. Юревич, В. А. Малахов // Управление наукой: теория и практика. – 2019. – Т. 1, № 2. – С. 103-117. – DOI 10.19181/sntp.2019.1.2.6
36. Юревич, М. А. "Утечка умов" в компьютерных и информационных науках: библиометрическая оценка / М. А. Юревич, Д. С. Аушкап // Информационное общество. – 2018. – № 6. – С. 46-53.
37. Балацкий, Е. В. Прогнозирование эффективности российской экономики на основе научно-технологического баланса / Е. В. Балацкий, М. А. Юревич // Наука. Инновации. Образование. – 2018. – Т. 13, № 2. – С. 54-70.

38. О государственном задании в сфере науки / А. Гусев, А. Ладный, Е. Белоклоков, М. Юревич // Общество и экономика. – 2017. – № 11. – С. 5-23.
39. Гусев, А. Б. Внебюджетный спрос на исследования и разработки: оценки регионального распределения / А. Б. Гусев, М. А. Юревич // Наука. Инновации. Образование. – 2017. – Т. 12, № 1. – С. 120-135.
40. Юревич, М. А. Инфраструктура науки и инноваций в регионах России / М. А. Юревич // Управление наукой и наукометрия. – 2017. – Т. 12, № 3. – С. 95-112.
41. Юревич, М. А. Плюрализм оценок миграционных потоков научных кадров в России / М. А. Юревич, В. А. Малахов, Д. С. Аушкап // Наука. Инновации. Образование. – 2017. – Т. 12, № 4. – С. 116-124.
42. Юревич, А. В. Форсирование библиометрических показателей продуктивности российских учёных / А. В. Юревич, М. А. Юревич // Вестник Российского фонда фундаментальных исследований. Гуманитарные и общественные науки. – 2017. – № 3(88). – С. 84-93.
43. Юревич, М. А. Благоприятная институциональная среда как фактор развития информационного общества / М. А. Юревич // Информационное общество. – 2016. – № 4-5. – С. 27-37.
44. Юревич, М. А. Перспективы применения альтметрики в социогуманитарных науках / М. А. Юревич, И. П. Цапенко // Информационное общество. – 2015. – № 4. – С. 9-16.
45. Юревич, М. А. Дисбалансы регионального развития в научно-технической сфере в России / М. А. Юревич // Общество и экономика. – 2015. – № 8-9. – С. 173-184.
46. Юревич, М. А. Эффективность деятельности фондов, осуществляющих поддержку фундаментальных исследований / М. А. Юревич // Вестник МГИМО Университета. – 2015. – № 6(45). – С. 247-257.
47. Юревич, М. А. Государственное стимулирование трансфера технологий в России / М. А. Юревич // Социологический альманах. – 2015. – № 6. – С. 336-348.

48. Юревич, М. А. Предложения по повышению релевантности библиометрической оценки научной деятельности / М. А. Юревич // Наука. Инновации. Образование. – 2014. – Т. 9, № 1. – С. 119-130.
49. Юревич, М. А. Методические проблемы оценки результативности исследователя / М. А. Юревич // Наука. Инновации. Образование. – 2014. – Т. 9, № 2. – С. 28-41.
50. Сергеева, В. В. Изменения возрастной структуры российских исследователей на фоне реализации государственной кадровой политики в сфере исследований и разработок / В. В. Сергеева, М. А. Юревич // Наука. Инновации. Образование. – 2013. – Т. 8, № 1. – С. 173-180
51. Юревич, М. А. Зарубежная практика оценки профессиональной деятельности преподавателей системы высшего профессионального образования / М. А. Юревич // Наука. Инновации. Образование. – 2012. – Т. 7, № 2. – С. 115-128.